

КИРА ОЛЛИС

На
Адреналине

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
О-54

Любое использование материала
данной книги, полностью или частично,
без разрешения правообладателя
запрещается.

Художественное оформление —
В. Давлетбаева
Иллюстрации — *Оксана Нагина*

Оллис, Кира

О-54 На адреналине: [роман] / Кира Оллис. — Москва:
Издательство АСТ, 2026. — 512 с. — (Любовь под при-
крытием).

ISBN 978-5-17-182921-6

АДРИАНА: Мой сводный брат Киллан — настоящий агрессор. Обычно наши отношения похожи на поле боя с вечными придирками и взаимными упреками. Но когда в наш город переезжает его лучший друг, который защищал меня с самого детства, всё вдруг резко меняется. И я пока не решила, как к этому относиться, ведь если они узнают о шантажисте и грязных деталях моего прошлого, отвернутся от меня оба. Навсегда.

КИЛЛАН: Адриана стала частью нашей семьи в двенадцать лет, и с тех пор моя жизнь перевернулась с ног на голову. Она лишила меня родителей, друга и покоя. А теперь мы выросли, и проблемы стали куда серьезнее. Адри врет родителям, заводит сомнительные знакомства, ворует деньги, и что я собираюсь сделать? Верно — выяснить, зачем они ей.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-182921-6

© Оллис К., 2026
© ООО «Издательство АСТ», 2026

*В этом мире ты всего лишь человек,
но для кого-то ты — весь мир.*

Габриэль Гарсиа Маркес

Пролог

Восемь лет назад

Киллан

— Ник, оттащи Алису подальше от ноута! Ни хрена тебя не слышу. Мелкой сестре моего лучшего друга Доминико Рэйвена на днях исполнился год, и сейчас она висит на нем, как коала, с визгами дергая за челку. А он ржет, вместо того чтобы отцепить от себя. Дурень. Как хорошо, что я у своих предков один.

Вернее, был один. Разговор между мамой и папой, подслушанный вчера, заставил сомневаться. Он касался какой-то девчонки-сиротки. Мама плакала навзрыд, и я моментально возненавидел ту, о ком шла речь. Человек, приносящий в дом слезы и ругань, не может быть хорошим. Накануне серфил интернет в поисках значений слов «опека» и «фостерная семья», и очень-очень надеюсь, что все, что я выяснил, к нашей семье

не относится. При чем здесь мы? Мама — классный адвокат. Может, это как-то связано с ее работой? Тогда почему она была так расстроена?

Закатываю глаза, наблюдая за сюсюканьями друга, и, чтобы не терять время, снимаю с себя тренировочную футболку, мокрую от пота. Ухмыляюсь, вспоминая свой гол в ворота соперников. Вратарем был Рэй, которому я давно мечтал навалить. Хотелось бы, конечно, кулаком в его горбатый нос, прямо как учил папа, но пока приходится держать себя в руках. Я и так превысил количество выговоров. Еще один — и можно попрощаться с летними каникулами в Испании.

В Барселоне живут лучшие друзья родителей, Брайан и Кассандра Рэйвены, и мы гостим у них не меньше двух раз в год. Их сын, Доминико, который больше любит американские варианты своего имени — «Доминик» или «Ник», тоже стал моим лучшим другом. Братом, я бы сказал. Мы с ним ровесники, и наши дни рождения каждый год отмечаем вместе, несмотря на недельную разницу. Так повелось, а нам и не хотелось возражать. Все равно друзья у нас теперь общие. Когда Ник прилетает в Штаты, мы тусим в моей компании, а когда я остаюсь в Испании — в его.

— Все, я избавился от сестры, — посмеиваясь, сообщает Доминик, снова появившийся на экране. — Вручил ее другой сестре.

Кстати, у его родителей, походу, какой-то вирус. У них уже четверо детей, и скоро родится пятый. Поэтому нужно успеть свалить из Испании до рождения вопящего младенца, который испортит все веселье.

— Да неужели? — Плюхаю обратно в кресло, вытирая волосы своей же футболкой.

— Как дела? — спрашивает Ник, откусывая зеленое яблоко.

У нас с ним одинаковые вкусы. Тоже люблю именно зеленые. Мы с Домиником похожи и внешне: у него темные волосы, как у меня. Если бы еще и стрижка была такая же, нас точно можно было бы принять за родственников. А так, в Европе стремная мода на длинные челки у пацанов. Терпеть не могу, когда в глаза лезут волосы: по этой причине они у меня остались только на макушке, а на затылке в последний раз я попросил выбрить зачетную надпись: «Kill».

Перед тем как ответить, на всякий случай смотрю на дверь, проверяя, закрыл ли ее. Хотя вряд ли это не так. Табличка «Не входи, убиваю взглядом» с моей стороны не висит. Значит, она снаружи.

— Норм, хотел поделиться новостями.

— Мелинда показала сиськи? — интересуется мой лучший друг. Чуток завидую ему: он на днях даже вза-сос целовался. Еще один повод поехать в Испанию: девчонки там однозначно лучше.

— Не, — морщусь я. — Я тут узнал, что она их уже показывала в школьном туалете Уолтеру. В общем, Мелинда — это отстой.

— А что тогда?

— Кажется, мои родаки хотят приютить у нас какую-то девчонку.

Доминико перестает жевать и придвигается ближе к экрану.

— От своих ты ничего такого не слышал? — продолжаю я.

Мне нужно подготовиться заранее. Я не стану терпеть у себя в доме не пойми кого. Тем более чужую

девчонку! Если это правда, и им мало меня, останусь жить в Испании. Пошли они!

— Не-а.

— Капец. — Отшвырнув футболку за плечо, закидываю ноги на стол.

— Килл, а сколько ей лет?

— Без понятия, — злобно цежу я. — Слышал только про какой-то пожар и имя. Адриана, — последнее слово выжимаю из себя нехотя. Когда у чего-то есть название, оно становится реальным, а меня бесит сама мысль о том, что я все услышал правильно. — Мне не нужна ни младшая, ни старшая сестра, Ник!

— Давай без паники? Может, все не так.

Я ненадолго задумываюсь, осматривая комнату, обклеенную плакатами с Неймаром, и на секунду представляю, что мне придется уживаться с бездомной уродиной. У нас просторная квартира, но вряд ли ей удастся быть незаметной. Предки заставят помогать девчонке или общаться с ней, а я терпеть не могу, если меня к чему-то принуждают. Про деление территории и думать не хочу. Это мой дом и мои родители! А вдруг она и на каникулы со мной поперется?

— Ник, помнишь нашу клятву?

— Под трибунами? Такое разве забудешь! У меня же шрам до сих пор есть. — Ник довольно демонстрирует запястье с «меткой».

Когда нам было по шесть, мы залипали на ковбойских фильмах, и в одном из них увидели, как друзья дают клятву верности. Я предложил повторить. Для этого нужно было лезвием «продлить» линию жизни. Правда, Доминику потом вызывали скорую, так как оно у него соскочило и резануло прямо по вене, а меня

• На адреналине •

на месяц лишили компьютерных игр и телефона за эту гениальную идею.

— Пообещай, что мы никогда ее не нарушим, — прошу его на полном серьезе. Я хочу знать, что буду не один в этой «войне».

— Конечно не нарушу, ты чего?

— Повтори ее. — Впиваюсь в друга взглядом Шерлока, чтобы проверить на честность. А заодно и на память.

— Нашу дружбу никто и никогда не разрушит. Кто бы ни встретился на нашем пути, мы не позволим ему встать между нами.

Пока Ник проговаривал эту клятву, я повторял её следом за ним слово в слово, глядя ему в глаза. В ту минуту я был на сто процентов уверен в данном обещании и в том, что точно не стану тем, кто его не сдержит.

Глава 1

АДРЕНАЛИНОВАЯ ЗАВИСИМОСТЬ

Настоящее

Адриана

Н а днях мне на глаза попала забавная статья, где говорилось о действии адреналина на человеческий организм. Якобы он помогает подготовить мышцы и тело к потенциальной угрозе и опасной ситуации и активировать необходимые механизмы выживания. Видимо, это одна из причин, почему я в постоянном поиске острых ощущений. Мне нравится ходить по краю, и я впервые поняла, что чувствую большее удовлетворение от жизни, когда испытываю судьбу или играю с чем-то рискованным.

Или с тем, кто держит в ежедневном тоне благодаря непрекращающейся вражде.

Киллан

На протяжении вот уже восьми лет этот парень является моим источником адреналина. В наших бесконечных военных действиях мы то и дело рокируемся, удивительным образом сохраняя равновесие так, чтобы среди нас двоих никогда не было ни победителя, ни проигравшего. Сам о том не догадываясь, Киллан помогает реже вспоминать о том, какая я на самом деле: гораздо хуже, чем он себе представляет.

И гораздо хуже, чем он.

— Готово, — прокуренный голос мастера пирсинга Софи врзается в эти унылые размышления.

— Уже? — искренне удивляюсь я.

— Адри, ты моя любимая клиентка! — прыскает она. — Хоть бы раз пискнула.

Пожимаю плечами в ответ, поскольку проявлять радость, как все нормальные люди, я не умею, и, приподнявшись на кушетке, оцениваю результат.

— Красиво. Ты молодец, Софи, — сообщаю будничным тоном.

Примерно представляю, как выгляжу со стороны: безэмоциональная злобная стерва, у которой отрицательных качеств и вредных привычек больше, чем мусора в комнате моего... брата. Не люблю его так называть даже про себя. Он мне никто. Посторонний, чужой человек, ставший по воле судьбы соседом по квартире.

Черт, почему я вспоминаю о нем уже второй раз за пару минут?

«*Может, потому что ты сегодня видела и слышала то, что не должна была?*» — услужливо напоминает внутренний голос.

— В следующий раз расскажешь, как отреагирует твой парень. Три-четыре недели с тобой нужно обращаться о-очень бережно, — загадочно тянет Софи, делая двусмысленные намеки.

— У меня нет парня, я пошла на это для себя. — Встав на ноги, шустро поправляю футболку и натягиваю черную джинсовую юбку.

В повседневной жизни я не ношу платья и юбки, если не считать теннисную для тренировок. Но на ближайшие дни джинсы и грубые ткани противопказаны, так что пришлось пожертвовать привычным комфортом. Бросаю взгляд в зеркало, отражающее мрачное лицо, обрамленное густыми волосами кофейного цвета, и воображаю, какой меня будет видеть Киллан на сегодняшнем мероприятии.

Желание бросать ему вызов въелось в подкорку мозга. Но сколько бы я ни готовилась к атакам, он всегда придумывает что-то более изощренное и заковыристое. Наверное, еще и поэтому я люблю отбивать его нападки равнодушием, чтобы позлить сильнее. К сожалению, не всегда получается сдержаться, и тогда в ход идут крики, бранные слова, а в особо тяжелых случаях — побои. Возможно, громкое слово для взаимных поджопников, которые были частым явлением в первые два года, и тем не менее. А потом мы стали взрослеть, и на место физического воздействия пришли издевки, подколы и упреки.

Готовила Адриана? — Что за отстой.

Убиралась Адриана? — Такой неряхе нельзя доверять уборку.

Это при том, что в спальне Киллана царит вечный свинарник.

В детстве он не ленился выковыривать волосы из сливного отверстия в нашей общей ванной и укра-

• На адреналине •

шать ими мою подушку. Я была менее оригинальной и не придумывала ничего лучше, чем подменять соль на сахар или вытаскивать его нестиранные вещи из корзины для белья, чтобы складывать их аккуратной стопкой, выдавая за чистые.

Хотела бы сказать, что мне было жаль Макса и Лили за то, что им приходится быть свидетелями наших баталий, но я не скажу. Это они проявили инициативу забрать к себе беспризорную девочку, а я до сих пор не могу ответить однозначно, рада этому или нет. Их проклятый сын сделал все, чтобы в его доме мне не было покоя.

Разъехаться по разным квартирам нам пока не светит, так как у меня нет на это свободных денег. К тому же у Макса сейчас разгар предвыборной кампании, и наша образцово-показательная семья под прицелом не только репортеров, но и общественности. У всех на виду мы должны вести себя как подобает и выглядеть дружными и счастливыми. Представляю, какой фурор мы бы произвели с Килланом, если бы показали свои истинные лица.

Переминаюсь с ноги на ногу, привыкая к новым ощущениям, и они мне определенно нравятся. Мои ожидания полностью совпали с реальностью, ведь именно этого я и хотела: усилить внешнюю чувствительность, чтобы подавить внутреннюю.

Сегодня суббота, а значит, после банкета меня ждет полтора дня блаженного одиночества наедине с музыкой и чертежами, но с понедельника мне снова пред-

стоит плестись в ненавистный Джорджтаунский университет. Здесь учатся детишки чиновников и всяких крутых чуваков, стоящих у верхушки власти. Элита, словом. Ну, и щепотка умников, пробившихся сюда благодаря серому веществу и таланту. Природа не наградила меня незаурядными способностями. Отсюда следует вывод, что я отношусь к первому контингенту, то бишь к элите. Именно на это делала упор психолог, когда речь зашла о выборе профессии, а мне пришлось притвориться, что я безумно счастлива стать частью местного бомонда, лишь бы не подводить своих опекунов.

Макс и Лили — потрясающие люди. Они из кожи вон лезли, чтобы влить меня в их картину мира, вот только я по сей день чувствую себя на ней кляксой, испортившей весь пейзаж.

В универе мы тоже постоянно сталкиваемся нос к носу с Килланом. При моем появлении в радиусе досягаемости он неизменно строит такую рожу, будто я — кусок грязи, прилипший к его начищенной подошве. Да, это все мой «братец». Нам обоим несказанно повезло учиться на дипломатов, потому что, по словам Макса, это «престижно, дальновидно и разумно». Со мной все понятно. Мне сложно перечить людям, взявшим надо мной опеку, а почему этого не делает их родной сын?

Единственная причина, по которой я с натяжкой могу поставить Джорджтауну средний балл по своей личной шкале интересов — это высокая концентрация богатых парней. В частности, это касается ровесников, у которых как раз период бушующих гормонов, что мне очень на руку: таким не нужны длительные связи. Сейчас их половые органы, как флюгеры, направлены

• На адреналине •

на девушек двух категорий: первая — «я б ей вдул» и вторая — «она точно даст». И я этим пользуюсь с выгодой для себя, так как банковский счет, доставшийся по наследству от покойных родителей, пока неприкосновенен, а деньги на особые нужды лишними не бывают.

Мое общение с парнями никогда не длится дольше пары недель, и стоит им подсесть на заготовленный крючок, наши отношения разрываются. Как правило, раньше, чем доходит до стадии поцелуя. Помощницей в этих разрывах выступает моя закадычная подруга Николь, сестра Доминика.

Эти двое, пожалуй, единственные, с кем я могу немного расслабиться. И это еще один гигантский камень преткновения между нами с Килланом. Того аж трясет при виде нашего милого общения с его лучшим другом.

Николь живет в Вашингтоне почти год в отдельной квартире через квартал от нас, а Доминик прилетел в этом году, так как перевелся в Школу бизнеса GU*. Более перспективную, по его словам, но мне кажется, дело в другом. И я обязательно это выясню, как только выдастся подходящий момент. Или как только Киллан перестанет таскать Ника с собой по вечеринкам и подарит нам возможность пообщаться, как в прежние времена.

Доминико с самого начала взял на себя роль моего защитника, а Киллан рычал, как пес, охраняющий свои владения.

Так я и живу уже восемь лет: между льдом и огнем. Один обжигает холодом, а второй пытается согреть

---

* GU — Джорджтаунский университет.

• Адреналиновая зависимость •

своим теплом. «Пытается» — поскольку у него не получится довести дело до конца. Десять психологов не справились, а он тем более не всемогущий.

Но, несмотря на объявленную мне войну, у нас с Килланом все-таки есть кое-что общее: мы оба не на своих местах. Мы оба хотим от жизни не того, что внушают нам родители.

И он пока не догадывается, что я в курсе его тайной жизни. Но этот козырь приберегу на особый случай.